

25 августа 2017

Сбербанк vs Транснефть: анализ ситуации от Линии Права

Апелляционный суд отменил решение по иску "Транснефти" к клиенту Линии Права – Сбербанку. Согласно постановлению суда, сделка по деривативам на 66,5 млрд руб. признана законной.

«Апелляционное постановление – закономерный и очень важный итог для всего рынка деривативов. Иное развитие событий создало бы опасность оспаривания большого количества сделок, заключенных в предшествующий период, и внесло бы правовую неопределенность при заключении новых сделок будущем. По оценкам некоторых экспертов, последствием позиции суда первой инстанции могло стать и резкое сокращение объемов рынка, которые и без того серьезно уступают объемам западных. Надеюсь, что суд апелляционной инстанции довольно подробно опишет свои мотивы отмены решения суда первой инстанции, что только положительно скажется на рынке производных финансовых инструментов», – **Дмитрий Чепуренко**, партнер, руководитель Практики по разрешению споров и банкротству Линии Права.

Команда Линии Права представляла интересы Сбербанка в споре по иску Транснефти об оспаривании расчетного валютного опциона с барьерным условием и применении последствий недействительности сделки. Предложенный инструмент позволял Транснефти снизить стоимость обслуживания 65 миллиардного выпуска рублевых облигаций на 1% годовых. Сделка состояла из Call и Put опционов и предполагала исполнение лишь в случае пробития барьера в виде достижения курса 50,35 рублей за доллар до сентября 2015 года. Известные всем события в совокупности с резким снижением цен на нефть привели к драматическому падению рубля, что повлекло исполнение сделки и выплату в пользу Сбербанка 67 млрд рублей.

На волне спора Платинум-недвижимость против Банка Москвы, в котором клиенту банка удалось оспорить убыточную для него сделку валютно-процентного свопа, Транснефть подала схожий иск об оспаривании дериватива. Как и в деле Платинум-недвижимость, позиция Транснефти строилась на утверждении о ненадлежащем раскрытии информации по сделке, что якобы привело к искаженному пониманию ее сути и рисков.

Суд первой инстанции удовлетворил иски, посчитав, что Сбербанк предложил спекулятивную и потенциально невыгодную сделку, не уведомив о таком характере сделки и

риске многомиллиардного убытка. В частности, суд расценил прогноз Сбербанка относительно движения курса рубля к доллару недостоверным и чрезмерно оптимистичным, игнорируя факт того, что в то время на рынке господствовало аналогичное мнение о прогнозе движения курса.

Действия Сбербанка при заключении сделки соответствовали не только сложившемуся на рынке стандарту поведения в 2013 году, но и наиболее строгому стандарту поведения в том числе и по сей день, что подтвердила НАУФОР. Вопреки этому, суд первой инстанции предъявил исключительно высокие и абсурдные требования к стандарту раскрытия рисков, которые по сути означали запрет на заключение любых потенциально убыточных сделок с производными финансовыми инструментами.

В суде апелляционной инстанции удалось добиться отмены решения и отказа в удовлетворении исковых требований в полном объеме. Победа была обусловлена основательным формированием доказательственной базы в суде первой инстанции и тщательной проработкой правовой позиции по делу. Было уделено особое внимание отсутствию правового регулирования порядка раскрытия рисков на момент заключения сделки, наличию у Транснефти опыта заключения аналогичных спекулятивных сделок и штата высококвалифицированных сотрудников.

Алексей Костоваров, советник Практики по разрешению споров и банкротству Линии Права: «Апелляционный суд вполне обоснованно занял позицию Сбербанка. Ключевым обстоятельством, которое вменялось банку в вину и которое служило основанием исковых требований компании Транснефть, является ненадлежащее предупреждение банком о рисках по сделке. Однако такие претензии компании в контексте установленных судом обстоятельств дела выглядели абсурдными.

Прежде всего, сама компания представила свою внутреннюю презентацию, в которой отражена оценка компанией собственных рисков по сделке. Кроме того, при заключении сделки компания подписала декларацию о рисках, в которой детально расписаны риски компании при различных вариантах колебаний курса доллара США.

Стоит отметить, что даже если бы указанной декларации не было, то непредупреждение о рисках нельзя было поставить в вину банку, поскольку у него не было такой обязанности: ни законом, ни деловыми обычаями такая обязанность не была предусмотрена. Это подтверждается тем фактом, что только сейчас НАУФОР, НФА совместно с ЦБ России разрабатывают стандарт раскрытия информации по рискам сделки. Поэтому подписание декларации о рисках является свидетельством не просто добросовестности банка, а его сверхдобросовестности.

Отдельно стоит обратить внимание на то, что компания Транснефть не нуждалась в предупреждении о рисках, поскольку прежде неоднократно заключала сделки с аналогичными опционами, а также имела большой штат квалифицированных сотрудников в этой области.

Нельзя не отметить и странное обвинение банка в неправильном прогнозе колебаний курса доллара США - известно, что изменение курса иностранной валюты невозможно спрогнозировать. Обращение компании Транснефть с иском к банку есть ни что иное как желание уклониться от исполнения обязательств, вызванных колебаниями иностранной валюты. Хотя даже на уровне ВС РФ уже сложилась негативная для компании практика. Недобросовестность компании проявляется и в том, что она обратилась в суд спустя 3 года после заключения сделки, указывая на ее ничтожность с целью обойти срок исковой давности по оспоримым основаниям недействительности, по которым сделка могла быть оспорена, если были бы верны указанные компанией обстоятельства. В заключение стоит сказать, что помимо справедливого итога апелляционное постановление важно и с точки зрения оценки судами правил поведения банка с профессиональными и непрофессиональными контрагентами при заключении сделок с ПФИ».

Постановление суда апелляционной инстанции является переломным для всего российского рынка деривативов. Мы надеемся, что данное дело поставит точку в вопросах оспаривания сложных финансовых сделок и задаст новый позитивный вектор, позволяющий участникам рынка продолжить структурировать сделки с производными финансовыми инструментами, сохраняя уверенность в их устойчивости и неоспоримости.

Дмитрий Чепуренко

Партнер
Разрешение споров и
банкротство

dmitriy.chepurenko@lp.ru

Алексей Костоваров

Советник
Разрешение споров и
банкротство

alexey.kostovarov@lp.ru

